

ТРИ ГЛАВЫ

Глава 1

Когда-нибудь, болтливый умник,
среди знакомств пройдет зима,
когда в Москве от узких улиц
сойду когда-нибудь с ума,

на шумной родине балтийской
среди худой полувесны
протарахтят полуботинки
по лестнице полувоины,

и дверь откроется. О память,
смотри, как улица пуста,
один асфальт под каблуками,
наклон Литейного моста.

И в этом ровном полусвете
смешенья равных непогод
не дай нам Бог кого-то встретить,
ужасен будет пешеход.

И с криком сдавленным обратно
ты сразу бросишься, вослед
его шаги и крик в парадном,
дома стоят, парадных нет,

да город этот ли? Не этот,
здесь не поймают, не убьют,
сойдут с ума, сведут к поэту,
тепло, предательство, приют.

Глава 2

Полуапрель и полуслякоть,
любви, любви полупитья,
и одинокость, одинакость
над полуправдой бытия,

что ж, переменим, переедем,
переживем, полудыша,
о, никогда ни тем ни этим
не примиренная душа,

и все, что менее тоскливо,
напоминает желтый лед,
и небо Финского залива
на невский пригород плывет.

Уже не суетный, небрежный,
любовник брошенный, пижон,
забывший скуку побережий
и меру времени — сезон,

чего не станет с человеком,
грехи не все, дела не все,
шумит за дюнами и снегом,
шумит за дюнами шоссе,

какая разница и разность,
и вот — автобус голубой,
глядишь в окно, и безвозвратность
все тихо едет за тобой.

Глава 3

Ничто не стоит сожалений,
люби, люби, а все одно, —
знакомств, любви и поражений
нам переставить не дано.

И вот весна. Ступать обратно
сквозь черно-белые дворы,
где на железные ограды
ложатся легкие стволы

и жизнь проходит в переулках,
как обедневшая семья.
Летит на цинковые урны
и липнет снег небытия.

Войди в подъезд неосвещенный
и вытри слезы и опять
смотри, смотри, как возмущенный
Борей все гонит воды вспять.

Куда ж идти? Вот ряд оконный,
фонарь, парадное, уют,
любовь и смерть, слова знакомых,
и где-то здесь тебе уют.

апрель 1961